

□

«Семь малышей» начинали как андеграундная[1] айдол-группа. Они стремительно набрали популярность, дебютировали на центральном телевидении и стали одной из топовых айдол-групп Японии. Сейчас её участницы работают моделями, актрисами и участвуют в различных шоу.

Камакура Коюна была одной из тех, кто способствовал их стремительному взлету, и среди фанатов считалась незыблемой вокалисткой.

Расставшись с Яко-сан, я сразу же начал искать информацию в интернете.

Макура — айдол...

В моей голове всплыл образ Макуры, валяющейся у себя в комнате.

И в то же время вспомнил, как она танцевала у себя дома, как ловко прыгнула с качелей. Да и сама она говорила, что у нее хорошая физическая подготовка.

На фотографиях айдола Камакуры Коюны действительно была Макура. Но в моих воспоминаниях она всегда в пижаме, и я никак не мог избавиться от этого диссонанса.

Камакура Коюна была невероятно талантлива в танцах, актёрском мастерстве и пении. К тому же, её называли богиней общения с фанатами — она всегда всем улыбалась ослепительной улыбкой. Даже во время встреч с фанатами [2], где они могли пожать ей руку и перекинуться парой слов, она никогда не выглядела недовольной или уставшей. Говорили, что стоит хоть раз увидеть ее вживую, и ты станешь ее преданным поклонником...

В моей памяти всплыла ее ослепительная улыбка, похожая на распутившийся подсолнух, которую я увидел в день нашего знакомства.

Но однажды она внезапно исчезла, ничего не сказав своим фанатам. Она покинула группу, не дав прощального концерта, перестала обновлять свои аккаунты в соцсетях. Официальная страница группы опубликовала короткое заявление, и с тех пор о Камакуре Коюне ни разу не упоминали. словно ее существование стерли... Группа продолжила свою деятельность, но даже спустя почти два года фанаты до сих пор шепотом обсуждают загадочное исчезновение Камакуры Коюны, считая это темным пятном в истории группы.

Я закрыл глаза, чтобы на время отгородиться от потока информации, хлынувшего на меня с экрана телефона.

Это была история невероятного масштаба, выходящая за рамки моего понимания.

Но что же случилось с Макурой?...

Вероятно, она пытается скрыть свое айдол-прошлое. Может быть, именно поэтому она не ходит в школу и ведет затворнический образ жизни?

И именно поэтому она так резко отреагировала на мое предложение о стримах... Возможно, сам того не зная, я наступил на огромную мину...

Множество мыслей роилось в моей голове.

Но среди них была одна, выделяющаяся своей важностью:

мои отчаянные попытки что-то предпринять, вероятно, означают, что я не хочу, чтобы всё это закончилось вот так...

□

В итоге, я провел с Макурой около месяца, но так и не понял, почему она выбрала для себя такой расслабленный образ жизни затворницы. Я узнал о ее прошлом, связанном с айдол-деятельностью – вероятно, важном этапе ее жизни. Однако причина, по которой она все это бросила, осталась загадкой.

Стоило ли мне быть понастойчивее и расспросить ее? Да, я понимал, что мы сильно сблизились, но до летних каникул мы были совершенно чужими людьми. Вдруг я перешел бы границы? Я не мог понять, насколько она открыта со мной. И, честно говоря, сегодня я совершил ошибку.

Было уже начало первого. Я выключил свет в своей комнате, открыл окно, подставляя лицо ночному ветерку.

Моя квартира находится на девятом этаже, вокруг нет высоких зданий, и отсюда открывался прекрасный вид на город. За алюминиевым ограждением виднелись моя школа, вокзал, торговый район. Город спал, погруженный во тьму. Вдали возвышалась вышка электропередач, рядом с которой, кажется, был пруд.

... Значит, дом Макуры где-то там...

Я вглядывался в сторону ее дома, куда ходил почти каждый день во время летних каникул. Это был жилой район, и в темноте было сложно что-то разглядеть, но... Похоже, из моей комнаты ее дом не был виден.

После сегодняшней неловкой ситуации с Макурой я долго размышлял в одиночестве. Потом Яко-сан дала мне важный намёк, и сейчас я обдумывал её слова.

Наверное, в жизни Макуры до нашей встречи было много всего.

Но, несмотря на все свои проблемы, она наслаждалась настоящим — своей размеренной жизнью в пижаме. Настолько, что я, заикленный на учебе, забыл обо всем и поддался её образу жизни.

Если честно, я ей завидовал.

В моих глазах Макура сияла, словно яркая звезда.

Если у нее проблемы, я хотел ей помочь. Хотел защитить то, что ей дорого. Ради нее, и ради себя, вдохновленного ее образом жизни.

До сих пор я не знал, что делать, и просто плыл по течению. Не только этим летом, но и всю свою жизнь.

Но, наконец, я принял решение.

К этому моменту я всё подготовил через интернет.

Я взял телефон, лежавший на письменном столе, и начал писать Макуре. Я спросил её номер, когда мы покупали машинку для приготовления ледяной крошки.

«Электронная почта? Ты что, не пользуешься мессенджерами?»

«Нет, совсем не пользуюсь.»

«Ты точно японец, живущий в 21 веке?»

Я улыбнулся, вспомнив этот диалог.

Я писал и стирал, переписывал предложения, качал головой, и в итоге отправил короткое, лаконичное сообщение.

«Не хочешь ли отправиться завтра в путешествие?»

Наверное, она еще не спала. Как только я подумал об этом, телефон завибрировал.

«В путешествие?»

«Да, в путешествие. Поездку. В какое-нибудь тихое, безлюдное место за городом, где ты сможешь спокойно ходить в пижаме. Как тебе идея?»

«Подожди-ка, а с чего это вдруг?»

Я вспомнил тот день, когда мы с Макурой начали нашу беззаботную жизнь. Мои пальцы сами собой забегали по экрану.

«Мы же договорились, что проведем эти летние каникулы лучше всех, верно? Учитель лени.»
[3]

Это были слова, которые Макура сказала мне, когда я вступал на путь беззаботности.

Прогуливать дополнительные занятия и проводить время с Макурой было действительно весело. Я научился чувствовать себя свободным, перестав думать только об учебе. Я узнал, каково это — проводить лето с кем-то. Я испытал множество эмоций, которых никогда не испытывал раньше — ни в прошлом году, ни когда-либо еще. И я хотел испытать их снова.

Я сжал телефон в руке.

Вскоре пришло уведомление.

«Хорошо, ученик-кун. Поехали!»

Я почувствовал, как внутри всё затрепетало, и мне стало трудно усидеть на месте. В то же время я чувствовал себя таким лёгким, будто вот-вот взлечу.

Это чувство тоже было для меня новым...

Примечания:

1. "□□□□□" (тика айдору) - "андерграундный айдол". Относится к исполнителям, которые ещё не достигли широкой популярности и выступают в небольших залах.
2. "□□□" (акшукай) - специальное мероприятие в японской айдол-культуре, где фанаты могут

лично встретиться с айдолами, пожать им руку, кратко пообщаться и получить автограф. Это важная возможность для фанатов поддержать своих кумиров и почувствовать близость к ним. В другом тайтле про айдолов, который я перевожу, про это так же есть.

3. Негоро повторяет слова Макуры из второй главы, напоминая ей об их "миссии" - провести лето в своё удовольствие. Хотя и немного смягчает слова, чтобы избежать двусмысленности.

<http://tl.rulate.ru/book/112009/5261266>